

Легенда

A young man in military gear, including a camouflage uniform and a tactical vest, stands in the foreground of a golden field. He is holding a rifle and looking towards the camera. In the background, a woman in a light blue, flowing dress stands in the field, looking away. The scene is set in a rural landscape with a forest in the distance under a cloudy sky.

О СОЛДАТЕ

Кира Гуркова

Кира Гуркова

Легенда о солдате

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70337911

SelfPub; 2024

Аннотация

Их отличала лишь душа. У одного – светлая и чистая, у другого – мрачная и беспросветная, как коридоры заброшенного завода – логова зла... Молодой парень пошел воевать за правду несмотря на уговоры матери. Мы не знаем, как его звали, знаем лишь, что он сделал выбор в сторону света, который дан каждому, независимо от имени и внешности. Он был таким, как все, пока случившееся двадцать первого марта не перевернуло всю его жизнь, которой он с товарищами смело рисковал. Честь и поразительное везение – его главное оружие. Но что или кто стал причиной такого фарта?..

Кира Гуркова

Легенда о солдате

Случилось это двадцать первого марта две тысячи двадцать второго года в день весеннего равноденствия.

Солдаты Донбасса стояли под Мариуполем. Стояли живой стеной, готовые в любую секунду жизнью своей заплатить кровавую дань смерти. Среди них был молоденький, совсем недавно ставший совершеннолетним, парень.

Как ни уговаривала его мать не ходить воевать, не согласился.

– Отец мой за дело правое погиб. Не могу память его предать. Дело не окончено. Не выбита фашистская гадина.

А как же плакала мать, одни ведь они остались на этом свете. Отец воевать ушел, да там и погиб, закрывая собой малыша от пуль и осколков, до последнего сжимая автомат не дрогнувшей рукой. Одни они остались. Совсем одни...

– Город защищаете? – Вдруг послышался женский голос. – Ну стойте, стойте. А вот если вправо отойдете – живы останетесь.

Парень поднял глаза – перед ним женщина, красивая женщина, как мамка его. Сердце сразу тревожно сжалось.

– Верь мне. Зря смерть ненасытную кровью своей напоите.

Сказала и исчезла. Вот только что тут была, а сейчас ку-

да делась? Парень осмотрелся. Вправо, прямо к поросшему пыреем холму зашагала. Быстро, не по-человечески как-то.

– Куда?! Там же минное поле! Стой!

Солдаты как стояли, так и бросились в заросли, забыв о приказе. Погибнет же!

«Женщина. Откуда тут женщина?» – Додумать эту мысль ему не дал страшный свист и скрежет, разрывающий небо, а вместе с ним и душу на тысячи мелких частичек.

– Ложись! – прозвучал приказ, заглушаемый шумом.

Земля содрогнулась, обжигаемая страшным взрывом, напоминающим адский огонь из фильмов ужасов, которые он так любил, пока вся жизнь не превратилась в один сплошной кошмар. Комья сырой почвы больно ударили в спину. Все стихло...

– Ты как? Подал он руку женщине, которую прикрывал от взрыва.

Ответ ее оказался страшным и странным:

– Мне – то что? Со мной уже ничего не будет. А вы могли погибнуть, не побеги за мной. Но вы не такие как они: спасая меня, спаслись сами.

Кто они, парень понял сразу. Нацисты, для кого нет ни жалости, ни человечности, ничего кроме жестокости и злости.

Он наконец-то обернулся туда, откуда валил черный едкий дым, выедающий глаза и страшный след в памяти. В то место, где они недавно стояли с боевыми товарищами, упал снаряд. Такого бы человек на двадцать хватило, не то что на

них троих. Парень перевел взгляд на женщину:

– Спасибо вам. А как вы узнали, что сейчас будет взрыв?

– Я многое знаю. Будешь меня слушать – пройдешь всю войну без единого ранения. То-то мама обрадуется. Одна она у тебя осталась. А это, чтобы помнил, не примерещилась я тебе.

В ладонь лег каучуковый браслет, что и мужчине, и женщине подойдет. Красивый. Когда-то он мечтал о таком. Да только неудобно как-то. Ему же даже взамен нечего подарить. Интересно получается, его спасли, подарки дарят, а он что? Хотел было парень что-то сказать, да только женщины уже не было. Исчезла. Растворилась в воздухе, как сон в рассветных лучах.

«Во дела! Что же это было? Может показалось? От нервов и не такое бывает». Но нет. Браслет никуда исчезать и не думал.

– Ты что, вообще сдурел?! – вырвал его из раздумий крик товарища. – Стоял, стоял и тут на мины поперся.

– Да там была женщина. Я ее спасал.

– Братан, я конечно все понимаю. Война. Девушки дома остались. Бабы мерещиться начинают. Но башкой-то думать надо!

– Как ты нас напугал! Стоял, как зачарованный, смотрел в одну точку, а потом побежал. А это у тебя откуда? – покосилась второй парень на браслет.

– Мне та женщина дала.

Товарищи не поверили. Но возражать не стали. После трех дней без еды и сна и не такое мерещиться начнет.

Станным поначалу его все считали: ходит по ночам, разговаривает сам с собой. Или с кем-то? Станным его считали и побаивались, но потом поняли, что это очень фартовый парень. Пули, хоть десять их выпусти, в сантиметре пройдут, а его не заденет. Знал он заранее, когда начнется обстрел и как действовать надо, чтобы выжить. Знал и своим подсказывал. Вот благодаря этому своему фарту и поражающей всех интуиции он и дослужился до звания капитана. И вот что самое интересное: все, кто доверял ему и четко исполнял его приказы возвращался даже из-под самого страшного обстрела живым и невредимым. Никто из солдат не понимал, как ему это удастся: одни думали, совпадения, другие, так и вовсе обвиняли в сговоре с нечистой силой. Но он – то знал, благодаря кому ему так везет, только не понимал, почему эта женщина ему помогает. Кто она вообще? Вот и настало время узнать...

Наконец-то армии Донбасса удалось подобраться поближе к заводу «Азов-сталь», в самое сердце зла попасть. Долго петляли они по мрачным, наполненным болью и страхом коридорам. Казалось, что вон там, за поворотом, стоит и жаждет мести чья-то невинная, зверски вырванная из плоти душа. Эта тишина, готовая каждую секунду разорваться предсмертным криком, оглушала и воскрешала в памяти все страхи одновременно. А вот и они, пособники смер-

ти... Много их было, но наши смогли! Отбили! Вырвали корни цветущему дереву фашизма и жестокости. Казалось, всё. Нечего им больше оставаться в этом страшном месте, наполненном стенами потерянных душ...

Вдруг в слабом, мигающем свете, позволяющем видеть только очертания, промелькнула тень. Выстрелить бы, но, что если это окажется одна из выживших после всех мучений жертв? Единственная лампочка, так жадно и долго боровшаяся за жизнь, сдалась и погасла. Наступила полная темнота. Зрение, обостренное до предела, не воспринимало даже силуэтов. Никого видно не было, но каждый из них точно знал: они тут не одни. Кто же этот человек? Или не человек?

– Товарищ капитан, разрешите выстрелить – прозвучал шепот, который парень больше почувствовал, чем услышал.

Если бы ни его интуиция, давно бы дал приказ стрелять. Но сейчас-то он точно знал: стрелять нельзя.

– Да погоди ты стрелять. Не враг это нам.

Тусклый свет воскресшей лампочки вернул способность видеть. Лучше бы не возвращал. Прямо перед ними, на расстоянии вытянутой руки, стояла женщина, а точнее то, что от нее осталось. Когда-то белое платье в синий цветочек сейчас было всюду покрыто кровавыми пятнами и лоскутами прикрывало тонкие, иссушенные ноги с прожилками опустевших вен. Кровавые струи, сочившиеся из страшных ран по всему телу, оставленных после страшных пыток, стекали вниз и тихо, как слезы, бились о пол. Даже волосы, когда-то

вьющиеся и светлые, не могли спрятать от глаз того следа, что тянулся ото лба к затылку и давал понять, что женщина уже не жилец. Бог знает, что с ней там еще творили. Лучше и не знать.

– Держитесь, мы сейчас! Сейчас мы отнесем вас к доктору – бросились солдаты к бедняге.

Женщина, все это время стоявшая спиной, обернулась. Взгляд пустых, черных глазниц коснулся сердец ледящей иглой ужаса и боли.

«Прям как мертвая!» – мелькнуло в голове у каждого, но все-таки, не призрак же она. Их вообще не бывает, хотя обстановка такая, что самое время поверить в их существование.

– Доктор мне уже ничем не поможет. Если бы раньше, в две тысячи пятнадцатом меня нашли, не осталась бы моя дочка сиротой, – сказала женщина и грустно улыбнулась.

Вышло жутко.

– А вот вы поможете. Привязана я теперь к этому месту, не могу уйти на тот свет, пока убийца мой жив. Жизнь он у меня отнял. Зверски отнял. Мести хочу. Хожу теперь по земле призраком, тех, кто сможет отомстить за меня, ищу, тем, кто не допустит такого больше, помогаю.

Кого же эта бедняга ему напоминает? Вспомнить бы. Женщина, словно почувствовав невысказанный вопрос, уставилась на него невидящим взглядом и провела дрожащей, окровавленной рукой перед лицом.

– А так узнаешь?

Точно вопрос прочитала. Увидела в мыслях невидящим взором.

– Вижу же. Так я вам гораздо больше нравлюсь. Но уж простите. За много лет я научилась принимать человеческое обличие, но в этом месте моя истинная натура все равно берет свое.

Она начала на глазах меняться и снова стала тем, что оставил от нее жестокий палач. Парень аж поморщился. Словно сам побывал на том месте и сам пережил все то, что довелось пережить этой бедной женщине.

– Помогите мне. Не могу так больше. Уйти хочу. Отомстите за меня. Вы даже не подозреваете, кто прячется здесь, в глубине этих стен и коридоров. Вы только его помощников уничтожили. А самый главный остался убивать и искать себе новых союзников.

– Мы поможем вам! – солдаты согласно закивали. Они тоже видели и слышали ее.

– Можешь нам рассказать, как найти убийцу твоего? – обратился командир к женщине, на лице которой появилось что-то новое, чего раньше не было: надежда.

– Рассказать не могу. Слишком уж запутано тут все. Но показать могу.

Не дожидаясь ответа, она взяла парня за руку, на котором был ее подарок и заглянула в глаза.

Вмиг сознание закружилось и реальность начала теряться

в этом бешеном водовороте. Боевые товарищи куда-то исчезли. Свежие следы от выстрелов на стене начали затягиваться, как затягивается рана на живом существе. Крик! Он услышал крик. Перед ним кто-то тащил бедную женщину за светлые, выющиеся волосы по шероховатому полу, стирая кожу в кровь. Пошатываясь, он бросился к ней на помощь. Бежал, как мог, но догнать так и не получилось. Выстрелы раздавались в воздухе гулким эхом, а тот, кто тащил пленницу до тщательно замаскированной двери, даже не оборачивался. Там пахло кровью и смертью. Он хотел не смотреть, не видеть, не знать. Пытался забыть увиденное, рвался на помощь, но между ними была словно стеклянная стена, о которую он бился, пытался что-то сделать, но ничего не получалось. Крик оглушил его. Голова закружилась и все исчезло.

Реальность вернулась. Вот его отряд. Стоит над ним в тесном кружке и старается привести его в чувство. Кто на «ты», кто на «вы», но каждый хотел понять, что с ним.

– Вставайте, товарищ командир. Вы не ударились? – подал ему руку один из солдат.

Хотелось сказать, что уже все в порядке, но не получилось.

– Стоял, с женщиной этой разговаривал, а потом в обморок грохнулся... – продолжали солдаты.

– Как вы это терпите? Я один раз увидел и уже кровь в жилах стынет, а вы постоянно видите.

– Это же та, что в первый раз нас от прилетевшей «пташ-

ки» спасла?

– Мы тогда тебе не поверили. А сейчас и сами увидели. Прости, братан.

– Куда она тебя утащила? Что она с тобой сделала? Лежал и в конвульсиях бился. Мы то уже думали, все, здравствуй эпилепсия. А она стояла, смотрела тебе в глаза и растворялась.

Товарищи заваливали его вопросами один за другим. Голова сильно кружилась. Встать не хотелось, хотелось молча отдохнуть. Но он себе не позволил. Заставил себя подняться и отдавать приказ.

– Потом, парни. Все потом. Сейчас козла того искать будем, главаря ихнего. Все за мной!

Отряд заскользил невидимыми тенями, следуя за своим командиром. Да, он сейчас шел по этим коридорам в первый раз, но точно знал, куда свернуть, чтобы не потеряться. Словно вел его кто-то. Привел. Показал невидимую дверцу, в которую парень вошел без приглашения и удивился. В комнате был тот, кто в его видении издевался над бедной женщиной. Сколько еще таких невинных, жестоко отобранных жизней у него на счету? Лучше и не знать.

– Руки за голову! Выходите из-за стола!

– Вы шо, хлопцы, я ж свой! – маленькие глазки его испуганно забегали.

– Руки за голову, выходите из-за стола!

«Свой»! Парень-то точно знал, что не свой. Свои зверски

людей не убивают и не отступают, улыбаясь врагу.

– Товарищ командир, вы только посмотрите на это! – окликнул его один из солдат. – Это же сколько он невинных убил!

На экране самого последнего, самого модного телефона был фильм. Страшный фильм. Видео, на котором холеный высокий бодибилдер издевается над слабой, до смерти запуганной жертвой. Как же до неузнаваемости его лицо изменилось сейчас. Тот самоуверенный, опьяненный властью, уверенный в своей безнаказанности красавчик, что на видео так низко выражал свое превосходство над жертвой, сейчас лил слезы, как маленький, боялся.

– Вот и документы. А это карточки с именами убитых – указывал солдат на огромный стеллаж, протянувшийся через весь немаленький кабинет. Сколько семей он оставил несчастными, сколько душ загубил. Отомстить бы ему, замучить бы так же зверски, как замучил он не одну жертву. Пусть прочувствует, как оно! Но нет, они не такие. Не станут они никогда такими, как он.

Его связали и уже собирались выводить.

Парень окликнул его:

– А мы ведь с тобой в одной школе учились, земляк – сказал он с горечью, а женщина за его спиной стояла и улыбалась.

Дрожащего его вывели и доставили высшему командованию разбираться. Пусть там решают, что с ним делать.

Напуганный ожиданием, он сидел и, растеряв всю уверенность, пытался оправдать себя.

Почему два парня с Донбасса такие похожие, но такие разные? Вместе учились, росли в одном городе. Но один забыл все человеческое и стал убивать, а другой остался справедливым и честным.

Справедливость восторжествует. Сейчас вынесет свой приговор самый честный, самый справедливый суд.